

Хм... Может вначале ограничиться деньгами и ограбить отделение банка попроще, в котором хранится небольшая сумма денег? Так сказать, попробовать свои силы.

Идея показалась здоровой. Я тут же проверил в интернете отделения дополнительных офисов банков с высокими процентными ставками, несколько из них находятся неподалёку, другие на конце города, я выбрал средний вариант. Оседлал мопед и прокатился до выбранного отделения банка, даже зашёл внутрь и огляделся.

Самым удивительным было то, что банк располагается на первом этаже жилого дома. По всей видимости, тут когда-то был продуктовый магазин, даже окна витрины остались прежними, входная дверь тоже была стеклянной с довольно простым замком. В зале стояло много терминалов для оплаты, к которым выстроилась очередь. Люди пихали в терминалы деньги. Этот поток не иссякал, только и слышался хруст купюр и стрекот механизмов, считающих банкноты.

Чтобы не вызывать подозрений, я подсел к свободному специалисту. Симпатичная девушка примерно двадцати лет, крашенная под блондинку, она исподлобья посмотрела на меня серыми глазами и поправила медицинскую маску. Мой внешний вид человека в дешёвом камуфляже явно не вызывал ассоциаций с перспективным клиентом.

— Добрый день, меня зовут Светлана. Чем могу помочь?

— Добрый день, — отзеркалил я, так же поправляя маску на лице. Тут вообще были все в масках, так что человек с голым лицом на улице сильно выделялся бы. — Светлана, я подумываю приобрести бытовую технику, хотелось бы уточнить у вас условия кредитования: какие процентные ставки и сроки.

— Процентная ставка зависит от многих факторов, для более точной информации мне нужны ваши данные.

— Точной информации не надо, вы в целом опишите ситуацию.

— Ставка по потребительскому кредиту от сорока до шестидесяти процентов годовых, максимальная сумма до трёхсот тысяч рублей сроком до тридцати месяцев.

— Ого! Светлана, это же грабёж! И что, все эти люди, — я кивнул на очередь, — брали кредиты под такие проценты?

— У нас есть льготные программы кредитования, — недовольным тоном поведала девушка.

Краем глаза отметил, как в кассу зашла симпатичная черноволосая девушка. Она использовала для этого магнитный ключ. Вообще касса оказалась огороженным закутком с металлической дверью и бронированным стеклом, внутри места немного, но всё же если

хорошо всё рассчитать, портал открыть можно. Место специалиста, которую я выбрал, находится как раз напротив кассы, и когда кассир быстро юркнула в маленькую комнатушку, удалось разглядеть, что никакого сейфа там нет.

В принципе, вся логика этого дополнительного офиса стала понятной. В течение дня толпы людей приносят деньги, которые скармливают терминалам и изредка кассиру, которая решает сесть на рабочее место по непонятной логике: хочу — работаю, не хочу — не работаю. Скорее всего, вечером со всех терминалов вынимают кассеты с деньгами и запирают их в кассе. А утром или днём эти деньги увозят инкассаторы. Скорее всего, утром. Время работы банковского отделения до восьми вечера, инкассаторам в это время не до того, они заняты изъятием выручки в магазинах, многие из которых закрываются в это время. Охранник тут не ночует, это сразу заметно по тому, как он периодически кидает взгляд на часы, явно ждёт, когда закончится смена. Если бы он тут был на сутках, то вёл бы себя иначе.

Кстати, если приглядеться в кассу через окошко, что я и сделал, сразу видна лежащая на виду пачка пятидесяти тысяч банкнот. Явная приманка или как их называют? Муляж? Да, наверное, муляж с датчиком — сдвинешь пачку с места, тут же сработает сигнализация. Плюс наверняка там встроен жучок, чтобы отследить вора.

По всему помещению установлены камеры видеонаблюдения, но охранник в форме ЧОП. Был бы он в милицейской форме, то это бы означало, что банк находится под охраной вневедомственной охраны полиции, те очень быстро приезжают на вызовы, а насчёт группы быстрого реагирования частного охранного предприятия не уверен. Вряд ли у них много машин для своевременного реагирования.

— Вам сделать запрос? Мне нужен ваш паспорт, — вывела меня из задумчивости Светлана.

— Нет, спасибо. У вас слишком высокие процентные ставки. Всего доброго, здоровья вам.

Поднявшись, направился на выход, провожаемый скучным взглядом. Похоже, что я не первый и не последний, кто Свете так отвечает, она даже не кивнула мне на прощание. Её можно понять, ведь я, по сути, для девушки никто, так, очередной лох, сорвавшийся с крючка.

Тем временем народ прибывал, мне даже пришлось прижаться к стенке, чтобы пропустить очередную группу людей, желающих расстаться с наличными.

— Ах ты, гравитация, бессердечная сука! — громко завопил я, упав с трёхметровой высоты на землю.

Чтобы я ещё раз перемещался в параллельный мир из подъезда второго этажа... Хорошо ещё, что упал на мягкий дёрн и рефлекторно успел сгруппироваться.

А всё началось с моего неуёмного желания проверить, насколько реально открыть портал в кассу. Я запомнил ориентиры банка, прикинул по окнам дома, где и что располагается, после чего объехал на мопеде дом и припарковался с обратной стороны. Высчитать нужный подъезд и проникнуть в него не составило труда, а дальше... Надо было сразу с первого этажа переходить.

Когда поднялся и сумел оглядеться вокруг, обнаружил лес, правда, в этой местности он был редким, деревья росли подальше друг от друга, чем на месте моего дома. Кто бы сомневался, всё-таки дикий мир.

Где-то два часа я ползал по округе и верёвкой высчитывал расстояние. После долгих измерений я вроде бы нашёл примерное место, в котором находится касса. Проверить это решил ночью, а пока побежал обратно в цивилизованный мир.

Функция порталной пушки, которая позволяет настраивать размер окна, оказалась очень полезной. Зря я ею раньше не пользовался, мог бы избежать лишней беготни. Достаточно было настроить портал размером десять на десять сантиметров с задержкой в пять секунд. С помощью него можно было осмотреться и выбрать место прибытия. Таким образом, я спокойно вышел перед лестничной площадкой в том же подъезде, из которого стартовал. К счастью, на мопед за время моего отсутствия никто не покусился.

Идти на дело в засвеченной перед видеокамерами одежде было глупо, а кроме камуфляжа разных расцветок у меня ничего не было. Местных рублей оставалось немного, поэтому пришлось заехать в секонд-хенд. Тут удалось подобрать неплохой спортивный костюм и кеды. Закинув всё в рюкзак, вернулся домой.

Дома перекусил, взял с собой недоеденный сухой паёк и на автобусе отправился обратно. Через тот же подъезд переправился в дикий мир, после чего принялся ждать, периодически хрустя галетами с вкусняшками из индивидуального рациона питания. Когда часы на смартфоне показали девять часов вечера, я переоделся в спортивный костюм и достал порталную пушку. На руки надел хлопковые рабочие перчатки, а на лицо лыжную маску, она была у меня среди прочих вещей в шмурдяке. Теперь опознать меня по изображению с камер будет почти невозможно: другая одежда и обувь, маска и перчатки.

Проверенная методика маленьких порталов показала себя выше ожидаемого, всего с третьего раза портал открылся прямо внутри помещения кассы. Отметив место на земле веточкой, я отошёл ровно на два метра назад, изменил настройки в портале, сделав окно размером два на два метра и работой на протяжении минуты, затем активировал программу.

Портал открылся прямо у крайней стены кассы, я тут же спокойно прошёл в него и без суеты стал забрасывать сложенные на столе металлические кейсы с деньгами в дикий мир. Ящик, в котором лежат деньги, принимаемые в течении дня кассиром, оказался вмонтирован в массивный стол, он в свою очередь оказался прикручен к полу. Ящик был заперт на замок, а никакого инструмента я с собой не захватил. Пришлось мысленно плюнуть на него и свалить обратно в портал, после чего ещё долго ждать, когда он закроется. Казалось, он не закроется никогда. Вроде бы даже сигнализация не сработала, а там чёрт его знает.

Ночевать в лесу в мои планы не входило, но и добираться своим ходом через весь город будет глупостью, ведь уже наступил комендантский час. После некоторых размышлений я всё же решил заночевать в лесу, для чего стал готовить лагерь, пока ещё хоть что-то видно в вечерних сумерках.

За час до наступления темноты успел соорудить нехитрое укрытие. Толстая жердина была положена на рогатину, прижатую к стволу дерева. На неё с одной стороны сучками вверх уложены тонкие жердины, которые сверху накрыл дёрном. На землю накидал веток с листвой, хотя больше подошёл бы лапник, но тут хвойных растений нет. Напротив укрытия соорудил нодью из трёх брёвен и ещё пару бревен заготовил на ночь. Костёр отпугнёт зверей. В такую тёплую погоду можно смело спать без него под открытым небом, но я не хочу ночью проснуться от того, что меня кто-то ест. Из-за тепла не стал делать отражающий тепло экран, он нужен в холодное время года, к тому же уже стемнело.

Под треск костра я принялся подручными средствами взламывать ящики с деньгами. Замок на них оказался простым, даже с моими невеликими навыками медвежатника вскрыл все коробки за час. По итогам операции я стал богаче на два миллиона семьсот тридцать две тысячи рублей.

Как же сладко засыпать головой на рюкзаке, набитом деньгами. Костёр потрескивал, букашки стрекотали, ветки шуршали, а я с блаженной улыбкой на лице проваливался в страну Морфея...

Так сладко мне давно не спалось. Проснулся рано на рассвете и полез в остатки сухого пайка. И что тут у меня осталось? Рис с курицей. М-да... Я это блюдо ещё со службы в армии не люблю. Шпик... О да! Самое гениальное изобретение российской армии... Более гадкого блюда придумать сложно. Шпик всегда пересолен и противный на вкус. Лучше бы клали нормальное сало или не клали это блюдо вовсе. Не припомню ни одного солдата, которому бы нравилось это блюдо из индивидуального рациона питания. Единственное, на что годится шпик — пожарить на нём картошку. Галеты все я схрумкал вчера, вот их люблю, особенно с сыром и паштетом, с овощной икрой и яблочным повидлом они тоже идут на ура.

Помню, однажды в Сирии мы у террористов добыли американские MRE, так у них называются сухие пайки. Вкусные, заразы! Там очень много вкусняшек и разнообразные блюда с насыщенным вкусом, у нас же пайки хорошие и сытные, но вкус однообразный, а уж постоянно встречающийся безвкусный и влажный рис с курицей...

Так, что тут ещё? Мясо с зелёным горошком... М-да, тоже так себе блюдо. Самое вкусное в российском пайке — тушёнка. М-м-м... Да, армейская тушёнка самая лучшая.

Когда рассвело, я стал тушить костёр по-пионерски. Веселое журчание стало рождать ассоциации и меня вдруг осенило. Какого чёрта я решил прокладывать дорогу в лесу? Ведь ключ бьёт наверху, затем идёт небольшой уклон. Оттуда запросто можно проложить

трубопровод. Допустим, он будет не совсем прямым, то есть понадобится не пятьсот, а шестьсот метров, но уложить трубы на землю я и сам смогу. Надо только попробовать найти трубы из нержавейки.

Значит, мне останется лишь освободить небольшой участок для парковки транспорта и для строительства дома, а с этим я справлюсь, всё же не пятисотметровую просеку прорубать.

Просто так терять время было неприятно, поэтому я потихоньку пошёл по лесу в сторону, в которой расположен дом. Когда часы показали восемь утра, с помощью микропорталов нашёл безлюдное место и перешёл обратно в цивилизованный мир. Чуйка не подвела, портал вывел в местность неподалёку от дома, идти пешком оставалось ещё минут пятнадцать.

Хорошо когда есть деньги, только если они краденые, в современном мире крупные покупки могут вывести на вора следователей. Но есть вариант, при котором отследить преступника будет сложно, почти невозможно — покупки из рук в руки.

Мир, в котором произошла эпидемия, это нечто невообразимое. Много людей погибло, но у большинства из них остались родственники, которым по наследству перешло имущество. Допустим, был человек при жизни заядлым рыбаком, у него имелось много снастей, лодка, мотор, а его наследнику весь этот хлам не нужен и он не представляет его реальной стоимости. Например, коробка с наживками может стоит в районе тридцати тысяч, но для непонимающего человека это просто ёмкость с маленькими рыбками, которые в его понимании ничего не стоят. Если к этому добавить то, что сразу погибло много людей, предложение на рынке зашкаливает, а спроса нет, в итоге цена на вещи сильно падает.

Добравшись до дома я занялся тем, что стал на сайте бесплатных объявлений искать нужные мне вещи и покупать их. За большей частью вещей надо было ехать самому, поэтому искал ближайших продавцов. Но когда покупаешь что-то дорогое, можно уговорить продавца привезти это к себе домой.

К вечеру у меня был автомобильный прицеп, лодка с мотором, строительная тачка, гора инструментов: столярного, слесарного, электрического и бензинового. А ещё удалось купить трактор с ковшом и отвалом. Хорошо, когда не надо думать о регистрации трактора, можешь спокойно пригнать его и поставить возле дома. Такой трактор с наработкой в тысячу часов ещё пару недель тому назад стоил около трёх миллионов рублей, мне же удалось его приобрести за миллион. Единственный минус был в том, что у него был почти пустой бак горючего.

Вообще место рядом с домом было всё заставлено. По соседству с трактором стоял дом на колёсах (прицеп-дача). Мне стоило немало усилий сбить на него цену и уговорить продавца пригнать его ко мне. Не буду же я постоянно ездить без водительского удостоверения на краденом автомобиле, есть немалый риск нарваться на патрульных.

Самым важным я считаю приобретение дизельного генератора с инвертором, к нему можно подключать электроинструмент.

Последним моим приобретением стал бензовоз на базе автомобиля ГАЗ 53. Машина обошлась в сущие копейки, всего-то сто тысяч рублей. Газон хоть и старенький, выпуска начала восьмидесятых годов, но в полностью исправном техническом состоянии и с целой бочкой. Мне от него требуется один раз заправиться и въехать в портал, поэтому серьезных требований к автомобилю не предъявлял. Единственным минусом было то, что его пришлось забирать самостоятельно. Поскольку уезжал от продавца в темноте, уже когда наступил комендантский час, а документов у меня так и не появилось, пришлось ехать по частному сектору, избегая основных магистралей. Петлял, как заяц, убегающий от волка, скорость не превышала тридцати-двадцати километров в час, но всё же добрался до дома без проблем.

Перед двором уже не было места, пришлось загонять ГАЗ к соседскому двору. Поскольку я этих соседей ни разу не видел за время проживания тут, сделал вывод, что они отправились на тот свет. Следовательно, некому возражать и ругаться, и тем более, подглядывать через забор, как неведомым образом пропадает техника в портале.

Следующий день начался с активного мыслительного процесса. Почему на заправках нет бензина? Это не оттого, что его перестали производить. В интернете на этот счёт однозначный ответ — многие рабочие заправочных станций заболели и не вернулись на работу. С продавцами ситуация решаемая, а вот водители топливозаправочных автомобилей товар штучный. Для этого надо иметь категорию водительского удостоверения, которая позволяет управлять машиной с полуприцепом и допуск к управлению опасным транспортным средством. То есть просто некому везти топливо с базы к заправкам. А на базе топливо можно заправить, но для этого нужен специальный транспорт, который у меня теперь есть. Единственная проблема состоит в том, чтобы доехать туда, не попавшись патрульным.

Поиск в интернете показал, что ближайшая нефтебаза, на которой заправляются грузовики, расположена недалеко. Причём не абы какая, а солидной нефтеперерабатывающей фирмы с высоким качеством топлива. Единственное узкое место заключается в том, что придётся в одном месте выехать на основную дорожную магистраль как раз перед стационарным постом ДПС. Хотя...

Я долго разглядывал карту и в итоге нашёл одну дорогу через жилые дворы, чтобы проехать так, чтобы вообще не выезжать на основные дороги. В итоге ехал медленно и аккуратно, жалкие шестнадцать километров преодолевал целый час, но доехал до нефтебазы.

Как и ожидалось, заправиться удалось без проблем, четыре тысячи литров дизельного топлива ухнуло в бак моментом и сожрали денег в несколько раз больше, чем стоил бензовоз. Обратный путь до дома доехал той же дорогой, не повстречав на пути ни одного патрульного.

Но ведь одним дизельным топливом сыт не будешь, нужно иметь в запасе и бензин. Поэтому во вторую половину дня я провернул аналогичный фокус: купил ещё один старый бензовоз, который был почти полной копией первого, заправил его под завязку девяносто пятым бензином и окольными путями пригнал к соседскому дому.

Деньги — вот уж странный предмет... Всякая вещь — или есть, или нет. А деньги (я никак не пойму, в чем секрет!)... Они — если есть, то их сразу нет! Ещё пару дней назад я спал на

подушке из пачек денег, а сегодня вечером осталось всего несколько тысяч рублей и тысяча долларов. Если так пойдёт дальше, то мне придётся грабить банки, как ходить на работу — сутки через двое...

Приученный к чуткому сну, я проснулся ночью от едва слышимого шума с улицы. Схватив пистолет, я прямо в трусах выскочил во двор и стал красться к калитке. С улицы раздавался едва различимый звук отодвигаемой металлической задвижки, он исходил как раз с той стороны, где припаркованы бензовозы.

— Серёга, что там? — еле различил громкий шёпот.

— Бля, Макс, да тут полная цистерна горючки.

— Охренеть! Надо сливать. Это же целое состояние.

— Сливать? Надо бензовозы угонять. Прикинь, какой навар.

Как можно тише я стал отпирать калитку.

— Тихо, — прозвучал в ночи шёпот. — Походу шухер!

Поняв, что меня услышали, я резко распахнул калитку и выскочил на улицу. На бензовозе стоял мужик в синих джинсах и футболке, он был небритый, с густой копной чёрных волос. Он открыл люк и глядел в него. Стоило мне выскочить на улицу, как мужик перевёл на меня испуганный взор. Рядом с бензовозом на земле стоял второй мужик, лысый и в спортивном костюме, на вид ему было лет сорок, он со страхом смотрел в мою сторону.

Не вступая в переговоры с ворами, я прицелился и выстрелил. Выстрел в тихой ночи прозвучал оглушающе громко. Небритый мужчина рухнул с бензовоза с аккуратной дыркой в голове. Стрелять по второму я боялся, поскольку в случае промаха мог повредить бочку с горючим.

— Не стреляй! — громко завопил стоящий на земле мужчина.

— Руки в гору, три шага направо! — приказным тоном гаркнул я.

— Не стреляй, — слезливым тоном выдал он, поднимая руки вверх.

— Бегом в сторону, я сказал! — громко рявкнул я.

Мужчина тут же попятился в сторону. Его лицо показалось знакомым. Точно! Этот тип приезжал ко мне. Я у него за копейки приобрёл большой баул с рыболовными снастями: спиннинги, удилища, катушки, приманки. Он ещё тогда обратил пристальное внимание на бензовоз.

Стоило мужчине оказаться за бензовозом. Я выстрелил два раза подряд, оба раз попал в туловище и несостоявшийся вор рухнул на землю. Оставлять в живых воришек я не собирался, ведь они могли вернуться или навести на меня своих поделльников. Какие хитромудрые... Я, понимаешь, задницу рву, чтобы раздобыть горючку, а они решили прийти на всё готовое и спереть нажитое нечестным путём. Не на того нарвались.

Убийство двух человек ничего не всколыхнуло у меня в душе. Я давно являюсь профессиональным убийцей на службе у государства. По сути, кто такие военные? Это люди, которые убивают за деньги и им за это по закону ничего не будет. Конечно, есть много факторов, убивать можно только тех, на кого показало командование, но от этого суть не меняется.

Пришлось сбегать в дом за порталной пушкой. Активировав случайные координаты с работой порталного окна на протяжении пары минут, я быстро перетащил тела в параллельный мир. О том, что тут что-то произошло, говорили лишь следы крови, оставшиеся на земле. Но и от них я довольно быстро избавился — сбегал за лопатой, заправил порталную пушку, снова открыл портал и перекидал в него окровавленную землю.

Соседи наверняка слышали выстрелы, но они боялись выглядывать в окна. Правоохранительные органы приучили русских людей к тому, что быть свидетелем опасно и вредно. Начнут постоянно гонять повестками, трепать нервы долгими расспросами, а это никому не надо. Обывателям проще затаиться у себя в доме и ничего не видеть, чтобы в последующем честно ответить на вопросы следователей: «Ничего не видел. Что-то бухнуло, но чёрт его знает что. То ли стреляли, то ли дети петарды взрывали».

Закрыв крышку бензовоза, я спокойно отправился домой и уснул. Примерно через час вновь проснулся, тёмную улицу ярко осветили красно-синие всполохи мигалки патрульного автомобиля. В окно было видно, как полицейские ходят по домам и стучат в окна. Сонные люди выходили, недолго общались, после чего полицейские шли дальше. Вскоре очередь дошла до меня, раздался громкий стук в окно. К этому моменту я спрятал оружие.

С сонным видом в трусах я пошёл открывать калитку. На улице с усталым видом стоял молодой полицейский в звании рядового. Светлая шевелюра на непокрытой голове вызвала у меня раздражение, хотелось рывкнуть на парня: «Почему без шапки», но я сдержался. Недовольное выражение моего лица можно было списать на то, что был разбужен среди ночи.

— Здравия желаю, полиция, рядовой Сеницын, — лениво поднёс ладонь к голове полицейский.

— К пустой голове руку не прикладывают, — вырвалось у меня на автомате придирчивым тоном старого сержанта. — Здравия желаю, старшина Петров... В отставке.

От моего тона рядовой резко подобрался, но, расслышав последнее слово, расслабился и недовольно поморщился.

— Таким же тоном говорил наш сержант в армии, — передёрнул плечами юноша. — Товарищ Петров, скажите, вы слышали и видели что-нибудь подозрительное примерно час назад?

— Слышал. Кто-то петарды среди ночи вздумал взрывать. Я из-за этих взрывов вскочил с постели.

— Точно петарды?

— Товарищ полицейский, я семнадцать лет в армии сержантом отслужил, уж поверьте, взрыв петарды от выстрела любого оружия отличить сумею.

— Нам на пульт поступил сигнал о том, что у вас на улице стреляют, — оправдывающимся тоном поведал парень.

— А чего вы хотите от гражданских? Для них что петарда, что выстрел из пушки — один хрен.

— Извините за беспокойство, всего доброго.

— Удачной службы, — кивнул я.

Полицейский удалился к напарнику.

— Семён, ложный вызов, — донеслось от него.

— Что так? — спросил напарник.

— Тут бывший военный живёт, — кивнул он на мой дом. — Он говорит, что это петарды были.

— У меня никто ничего не видел, половина народа слышала два хлопка и какие-то неразборчивые крики с улицы. Похоже, что дети баловались.

— Поехали отсюда, — завершил диалог рядовой.

Утром во время приготовления завтрака я включил старенький телевизор. Хозяйка дома по договорённости оставила в доме мебель, холодильник и этот самый телевизор. На канале шли

новости. Диктор вещал:

— Эпидемия обезьяньего гриппа продолжает бушевать. Медики заявили о разработке вакцины, вскоре она начнёт поступать во все медицинские учреждения. К другим новостям. Курс рубля продолжает резкое падение. Со вчерашнего дня он упал на триста процентов. Посмотрим интервью нашего корреспондента. Вам слово, Максим.

Кадр сменился, вместо стола диктора на экране показался вид на один из сетевых супермаркетов, на фоне которого стоял молодой парень в сером костюме. За его спиной стояла огромная очередь людей в медицинских масках.

— Здравствуйте, уважаемые телезрители. В связи с резким падением курса рубля и бушующей эпидемией, многие магазины закрылись. Полки супермаркетов опустели. Я нахожусь возле одного из супермаркетов. Тут собралась большая очередь людей. Население активно скупает соль, крупы и консервы, несмотря на резко увеличившуюся стоимость продовольствия.

Кадр вновь сменился и продемонстрировал телестудию. В разговор вступил диктор:

— Максим, судя по собравшейся очереди, этот магазин продолжает работать.

Вновь сменился кадр, журналист на фоне очереди продолжил вещать:

— Да, Сергей, некоторые магазины продолжают работать, но их ассортимент крайне скудный. Люди выражают негодование резким увеличением цен.

Вовремя я потратил деньги. Сегодня я на них сумел бы купить лишь жилой трейлер.

— Спасибо, Максим, — прервал корреспондента ведущий. — Журналисту нашего канала удалось получить комментарии пресс-службы министра финансов.

Кадр вновь сменился. На фоне стены здания стояла девушка-блондинка в строгом брючном костюме серого цвета. Рядом с ней стояла девушка-журналист, брюнетка в чёрном платье, она держала в руках микрофон и начала говорить:

— Скажите, как вы можете прокомментировать падение курса рубля, и стоит ли ожидать продолжения инфляции?

— Резкое сокращение населения не могло не сказаться на всех сферах, в том числе и экономике страны, — начала пресс-секретарь. — В настоящий момент эпидемия унесла жизни пятнадцати процентов населения страны. Предприятия простаивают из-за нехватки персонала, нарушена логистика подвоза товаров. Число смертей продолжает расти. В некоторых городах смертность достигла тридцати процентов от численности населения, что серьёзно ухудшает ситуацию. На этом фоне рост инфляции — меньшая из бед. По прогнозам аналитиков,

инфляция продолжит свой рост, но мы постараемся сделать всё возможное, чтобы удержать её на приемлемом уровне и будем вводить финансовые регуляторы...

Пресс-секретарь продолжала словоизвержение, но мне было понятно, что власти уже ничего не контролируют. Рубль отпустили в свободное плавание, и он теперь не стоит ничего. Повторяется ситуация начала девяностых годов, когда в один день на тысячу рублей можно было купить поддержанный автомобиль, а на следующий день килограмм ветчины. Скоро дойдёт до введения продуктовых карточек.

Ещё вчера я удивлялся — в Волгограде вымерла треть жителей, а народ толпится в банке, массово выплачивает кредиты. Откуда столько должников? Или тех, кто взял кредит, вирус не берёт? Наверное, люди, которые платили по кредиту, пожалели об этом, теперь думают, что лучше бы купили тушёнки.

— К финансовым новостям, — продолжил вещать диктор. — Сразу пять страховых компаний объявили о банкротстве. Резкая смертность населения привела к невыплатам по кредитам. Страховым компаниям приходится выплачивать банкам страховые выплаты. Банкиры обсуждают возможное банкротство и закрытие банков. В связи с резким скачком инфляции проценты по кредитам не покрывают доходность банковских учреждений, все они терпят высокие убытки.

Ну вот... И что теперь делать? Грабить следующий банк и быстро тратить деньги, пока они не успели обесцениться? Народ, тот, что поумнее, пока приостановит выплату кредитов. Одни будут надеяться на то, что банк разорится и закроется, после чего кредит не нужно будет возвращать. Другие будут надеяться на то, что инфляция сделает такой скачок, что погасить ипотеку можно будет с одной зарплаты. Третьи, которых большинство, не смогут платить по кредитам потому, что у них нет денег. Когда цены растут так быстро, то вполне логично, что людям не будет хватать на самое основное вроде продовольствия, тут уже не до жиру.

<http://tl.rulate.ru/book/84657/2711375>